

Вэнь Юй специально оставил в ящике стола лист бумаги, который, казалось, мог предсказывать будущее, но на самом деле был связан с сделкой с адом. Он знал, что Джордж не сможет пройти мимо этого листа, не обратив на него внимания.

«В конце концов, бумага, которую я сделал, выглядит невероятно изысканно и роскошно», — мысленно похвалил себя Вэнь Юй, укрывшись в постели. Только сейчас он осознал, сколько бесполезных навыков он уже освоил.

На этот лист он действительно вложил немало сил. На нём была запечатлена изначальная способность Эриса — ассимиляция, а также несколько мелких намёков.

Этого было достаточно, чтобы Джордж постепенно погрузился в удобства, которые эта бумага ему предоставляла.

Однако он, вероятно, до самой смерти так и не узнает, что носителем этой способности были вовсе не красные чернила. Если бы он выбрал чёрные или синие чернила, эффект остался бы тем же.

Но он выбрал именно красные, которые выглядели подозрительно, и даже не успел объясниться, как отец Маллен сбил его с ног крестом.

Если бы Джордж не пролил чернила или выбрал другой цвет, Вэнь Юй подготовил надёжный запасной план.

Если бы Джордж дотронулся до белого листа, а затем до креста со святой водой, его рука начала бы гнить. Если бы он был умнее и позволил бы отцу Маллену подтвердить его благочестие на лбу, лист в ящике засветился бы, что также вызвало бы подозрения.

— В любом случае, его бы разоблачили как посланника дьявола.

Остальное уже не касалось Вэнь Юя.

Он равнодушно наблюдал, как Джордж с выражением ярости и осознания происходящего падал на землю и его уводили. В его сердце не было ни капли раскаяния, только удовлетворение.

Он понимал, что его эмоции были странными, но почему-то наслаждался этим состоянием.

Вэнь Юй медленно расстегнул пуговицы халата. Его худощавая грудь, начиная с шеи, была обмотана пожелтевшими бинтами, из-под которых сочилась кровь, постепенно распространяясь.

— Сегодня особенно больно, — пробормотал он, но рука его без колебаний сорвала бинты.

Длинная рана пересекала его бледное тело, слои за слоями, и самая свежая рана всё ещё кровоточила, но Вэнь Юй быстро прижал её.

Он привычно достал из-под подушки новый рулон бинтов и начал обматывать себя, начиная с талии, пропуская под мышками и завязывая небольшой узел на шее. Верхняя одежда скрывала всё, и при беглом взгляде ничего нельзя было заметить.

Он также сменил бинты на ногах, умылся, вытер холодный пот со лба и, наконец, улёгся в постель, готовясь к отдыху перед завтрашним спектаклем.

Когда он создавал способности для Эриса, он учитывал его расу и возможности, но никогда не думал, что в детстве он находился в запёртом состоянии, скрываясь под человеческой оболочкой.

Ежедневные неконтролируемые сны приносили ему всё больше способностей, но также увеличивали нагрузку на его тело. Уже пять лет его тело находилось в странном состоянии предельного баланса.

Это было похоже на воздушный шар, наполненный до предела, с крошечным отверстием для выпуска воздуха. Ежедневно он выпускал немного, наблюдая, как шар постепенно разрывается.

От изначальной боли, которая не давала ему спать и заставляла перезагружаться, он пришёл к спокойному подсчёту новых шрамов на своём теле. Вэнь Юй считал, что он не превратился в злодея только благодаря промыванию мозгов Библией.

Если бы не постоянные напоминания о сохранении и загрузке, которые указывали на то, что это всего лишь скрытая игра, он бы мог подумать, что этот улыбающийся, добродушный Эрис — это и есть его истинное я.

Ежедневно он мог использовать лишь небольшое количество способностей, но за пять лет они накопились в огромный источник энергии. Эта энергия не только обладала разрушительной силой, но и могла быть очищена верой, и Вэнь Юй с радостью сменил род деятельности.

— Зачем верить в Бога, если можно верить в себя?

Если святая вода Святого Престола обладает силой, то это не потому, что она была дарована Богом, а потому, что она наполнена силой веры священников. Эта энергия может наносить смертельный урон другим существам, что делает её идеальным оружием против оборотней, вампиров и других еретиков.

Если бы Вэнь Юй захотел, он мог бы достичь такого же уровня, очищая энергию через веру, и даже больше.

Лёжа в постели, он представлял, как отец Маллен, чей план был полностью разрушен, сходит с ума, и мысленно пожалел его на секунду — ведь он был настоящим предателем, но его так легко отпустили обратно в комнату.

Смена следующего священника произойдёт через год, и, вероятно, как только этот период закончится, он снова ощутит скачки времени, что позволит ему избежать лишних страданий.

Вэнь Юй лежал на спине, его дыхание было ровным и спокойным, и он снова погрузился в следующий сон...

На следующее утро Вэнь Юй проснулся, умылся, проверил свои бинты, убедился, что всё в порядке, и вышел из комнаты, неся книгу, которую он недавно с удовольствием читал.

Однако он не успел пройти далеко, как его остановили другие ученики.

— Эрис! — парень с каштановыми волосами помахал ему, приглашая подойти.

— Доброго утра, — поздоровался Эрис, глядя на них с недоумением.

— Слышали, что с Джорджем и Блейком что-то случилось. Ты знаешь, что произошло?

Несколько человек окружили его, задавая вопросы.

Эрис покачал головой:

— Я только знаю, что вчера вернулся отец Маллен.

Парень фыркнул, ничего не сказал и пошёл с остальными в другую сторону.

Вэнь Юй слышал, как они обсуждали, был ли Эрис заражён ересью, и, зная всё, что произошло с Блейком и Джорджем, понял, что их цель — проверить его.

Увидев его невинный вид, они, вероятно, остались разочарованными.

Если подумать, в одной академии два человека оказались заражены, и оба были учениками отца Маллена. Это явно неспроста.

Вэнь Юй вздохнул и направился к комнате отца Маллена, позади него невидимый поток воздуха устремился к трём юношам, которые ещё не успели уйти.

Лист с дерева медленно упал, столкнувшись с этим потоком, и в следующее мгновение превратился в пепел, растворившись в земле.

...

Вэнь Юй постучал в дверь кабинета отца Маллена, где тот обычно работал. Сегодня у него была месса, и Эрис должен был подготовить все необходимые принадлежности.

Через некоторое время дверь медленно открылась, но перед ним оказался не отец Маллен с его морщинистым, строгим лицом.

— Доброго утра, отец Пётр, — в глазах Эриса мелькнуло удивление, и он незаметно отстранился, пряча край бинтов в тени.

Отец Маллен был низкого роста, и ему не приходилось скрывать бинты, но перед более высоким священником это было слишком заметно.

К счастью, отец Пётр не обратил внимания на его мелкие движения.

— Войди, я как раз обсуждаю с отцом Малленом твои дела.

Эрис послушно последовал за ним, тихо закрыв дверь.

Он поднял голову и замер — в комнате были не два старших священника, а все, кто был свободен в последнее время.

Это было похоже на какое-то важное государственное собрание.

Эрис инстинктивно посмотрел на отца Петра, идущего впереди, и, получив успокаивающую улыбку, был приведён к месту у окна.

В комнате было семь старших священников, за исключением тех, кто следовал за президентом и занимался дипломатией.

Когда Эрис сел, отец Маллен посмотрел на отца Петра, сидящего рядом, и продолжил их предыдущий разговор.

— Ересь в Блейке не смывается святой водой. Я предлагаю обсудить с его семьёй и сразу же

устранить её.

— Что касается Джорджа... — отец Маллен нахмурился, — я чувствую зловещую ауру в его комнате, но не могу найти источник. В его ящике лежит пустой белый лист, который выглядит подозрительно.

— Лучше всего будет передать его на суд Святого Престола и допросить, — сказала строгая женщина-священник, единственная среди старших священников.

Она проводила большую часть времени в лечебнице, и Эрис редко обращался к ней, поэтому он не понимал, почему она появилась сегодня.

<http://bllate.org/book/15459/1367826>